

Иллюстрация: ОВД-Инфо

02.10.2018, 13:47 Ростовская область

СТАТЬИ

«Моим лицом вытирали ботинки»: как на жителей Ростова завели дело о массовых беспорядках

5 ноября 2017 года жители Ростова-на-Дону Ян Сидоров и Вячеслав Мордасов вышли к «коню с яйцами» — так местные называют «Монумент Первоконникам» на площади Советов. Мордасов стоял с плакатом «Правительство в отставку», Сидоров — «Верните землю ростовским погорельцам». Их задержали и обвинили в покушении на массовые беспорядки — как и Вячеслава Шашмина, который в акции вообще не участвовал.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В этот день по плану политика Вячеслава Мальцева в России должна была состояться революция. Массовые выступления прошли во многих городах, в десятке регионов завели уголовные дела, по которым проходят более 30 человек. Многим предъявили обвинения по террористическим статьям. На кого-то, как на Сидорова и Мордасова, завели дела по обвинению в несостоявшихся массовых беспорядках.

Меньше чем за месяц до «революции Мальцева» Яну Сидорову исполнилось 18 лет. Известно, что он не примыкал ни к каким движениям. Сидоров участвовал в антикоррупционной акции 26 марта 2017 года, которую организовала команда Алексея Навального в Ростове, и один раз заходил в их штаб, но участия в его деятельности не принимал. Про Мордасова известно только, что он был одним из администраторов чата «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону» в телеграме.

Вячеслава Шашмина следствие считает лишь «несостоявшимся участником» беспорядков. Данных о причастности Шашмина к каким-либо организациям у ОВД-Инфо нет.

-«У КОНЯ С ЯЙЦАМИ»

5 ноября 2017 года в Ростове-на-Дону в связи с акцией задержали, по данным ОВД-Инфо, не менее восьми человек. В телеграм-чате, посвященном акции, участники

договаривались встречаться на площади Советов «у коня с яйцами». Непосредственно на площади полиция задержала Мордасова и Сидорова. Остальных, в том числе Шашмина, ловили в близлежащих дворах.

Задержанных привезли в отдел полиции и составили на них протоколы: на Мордасова и Сидорова — об организации несогласованного мероприятия (2-я часть статьи 20.2 КоАП), на других — о мелком хулиганстве (статья 20.1 КоАП) или о неповиновении полицейским (статья 19.3 КоАП). Всех отправили под административный арест — кого на семь суток, кого на пять.

Еще в отделе полиции с задержанными побеседовали сотрудники Центра по противодействию экстремизму. Как следует из протокола опроса, Сидоров рассказал, что присоединился к чату «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону» в телеграме и познакомился с Мордасовым, который сообщил ему, что публикует в этом чате «инструкции по ведению уличных протестов с уничтожением полицейского транспорта, поджогом административных зданий, противостоянием при помощи палок, дубинок и камней». В опросе также приводятся слова Сидорова о том, что в чате публиковали фотографии полицейских, с которыми надо было расправиться в первую очередь после начала беспорядков. Поскольку произойдет революция, никакой ответственности они за эти действия не понесут, якобы утверждал Мордасов.

Монумент Первоконникам, он же «конь с яйцами» / Фото: [Георгий Долгопский](#) / CC Public Domain Dedication

Из протокола следует, что, по данным Сидорова, Мордасов связан с «Артподготовкой» и упоминал, что его действия скоординированы с Москвой. Участники акции якобы собирались напасть на сотрудников полиции, которые стали бы пресекать митинг. Целью их было «продолжить

силовую акцию на площади, не исключая поджога правительственных зданий». Упоминалось, что Мордасов взял с собой на площадь раскладной нож. При этом никакого оружия у него при задержании не обнаружили.

В протоколе опроса приводились слова Сидорова о том, что он раскаивается в своих действиях. Позже Сидоров рассказал адвокатам и родственникам, что их с Мордасовым заставили оговорить друг друга.

6 августа 2018 года Мордасов написал заявление об угрозах и насилии со стороны сотрудников Центра «Э» (копия есть в распоряжении ОВД-Инфо). По словам Мордасова, беседовавший с ним в день задержания сотрудник признался, что их не случайно называют «Эстапо». Он пообещал применить к Мордасову соответствующие «методы», если тот не будет давать нужных показаний.

Когда рассказ Мордасова не устраивал сотрудника, тот бил его в живот и солнечное сплетение — «не сильно, а так, чтобы у меня перехватило дыхание, а также бил ладонями по лицу и по голове». «С моих слов <...> сотрудник ЦПЭ записывал только обстоятельства, а мотивацию моим действиям придавал сам, поскольку вариант с обычным пикетом его нисколько не интересовал, а была цель сфабриковать показания, в которых я признаю, что затевал массовые беспорядки, — рассказывал Мордасов.

Позднее Мордасов узнал от Сидорова и еще одного задержанного, Рустама Курбанова, что на них тоже оказывали давление. Сидоров тоже написал заявление о применении к нему насилия. В нем он упоминал, что после задержания ему наносили удары ладонью по голове, а также пластиковой бутылкой, наполненной водой.

НАРУЧНИКИ И ПРОТИВОГАЗ

После того, как задержанных отправили в спецприемник, общение с «эшниками» продолжилось. Владимир Сидоров, дедушка Яна, рассказал ОВД-Инфо, что сотрудники заходили в камеры к его внуку и Мордасову, отводили в кабинет, «куда набивалось до десяти человек, кто орал, кто пинал», и «обеспечивали получение от них признательных показаний».

Мордасов в заявлении пишет, что за четыре дня в спецприемнике к нему дважды приходили «эшники», которые ранее его опрашивали. Они требовали сообщить личные данные участников чата, при этом снова били и душили. «В кабинете, где проходили допросы с пристрастием, постоянно находился один из сотрудников спецприемника и равнодушно наблюдал за всем происходящим», — рассказывает Мордасов. Аналогичные визиты, по его словам, наносили Сидорову и Курбанову.

На первом свидании с внуком Владимир Сидоров спросил, оказывали ли на него психологическое воздействие. Ян ответил: «Да, если считать психологическим воздействием то, что моим лицом вытирали их ботинки».

Через несколько дней, 10 ноября, было возбуждено уголовное дело. Вечером того же дня всех троих — Сидорова, Мордасова и Шашмина — доставили на допрос в следственное управление. Везли их люди в штатском, как вспоминает Мордасов, на личных автомобилях и конвоей передали только в управление. По дороге, по словам дедушки, от Яна требовали говорить следователю то, чему «учили». Несмотря на это, на допросе Сидоров уже ничего не говорил о намерениях осуществить массовые беспорядки. В его показаниях упоминается о том, как готовились листовки и о том, как они с Мордасовым покупали в Батайске бумагу, ватман и гуашь, а в Ростове — громкоговоритель и батарейки. Еще Сидоров говорит, что призывал в чате: если собравшихся на площади будут

задерживать, надо уцепиться друг за друга. Единственное, что напоминало о «преступных намерениях», которыми пестрел протокол опроса 5 ноября, были слова о том, что у Мордасова имелся с собой нож.

Угол здания следственного управления по Ростовской области / Фото: скриншот с *Google maps*

Шашмин во время допроса тоже утверждал, что нападать ни на кого не планировал. Мордасову же на допросе пришлось хуже. По его словам, следователь сразу же потребовал признаться в организации массовых беспорядков «по плану киевского „Майдана“». Когда Мордасов попытался изложить свою версию событий, следователь начал угрожать и потребовал, чтобы присутствовавшая на допросе адвокат по назначению покинула кабинет. Когда она вышла, на Мордасова надели наручники, и следователь вместе с сотрудниками ЦПЭ стали его бить. Потом к ним присоединился еще один следователь, который бил его по почкам.

Мордасов продолжал отказываться давать показания, которых от него требовали. В ответ на это сотрудники заперли дверь, достали из шкафчика противогаз и надели Мордасову на голову, не снимая заслонку с воздушного фильтра, рассказывает он. Эта экзекуция повторилась дважды.

«Снова получив отрицательный ответ, они рассвирепели, повалили меня на пол и все вчетвером стали пинать меня ногами, а один из них старательно целился ногой мне в гениталии. Продержавшись так несколько минут и окончательно утратив силы и надежду на то, что эти лица остановятся или кто-нибудь из присутствующих придет мне на помощь, я согласился признаться», — рассказывает Мордасов.

Следователь записал показания, добавив что-то от себя, выдал Мордасову копию протокола и велел выучить наизусть. По словам Мордасова, следователь предупредил, что 11 ноября «будет проверка показаний на месте» и если он будет уходить далеко от текста, то «весь кошмар начнется сначала».

Позднее дедушка Сидорова потребовал возбудить уголовное дело о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (статья 299 УК), незаконном задержании и заключении под стражу (статья 301 УК) и принуждении к даче показаний (статья 302 УК).

По результатам проверки в возбуждении дела отказали. Правда, потом отказ отменили, и началась дополнительная проверка. Однако адвокат Сидорова Марат Гаглоев считает, что органы только создают видимость деятельности.

В постановлении об отказе говорится, что доводы о нанесении Сидорову ударов «объективно опровергаются» протоколом медосвидетельствования, согласно которому у Сидорова не обнаружили никаких телесных повреждений. Изложение показаний сотрудников Центра «Э» в некоторых фрагментах почти идентично. Все они утверждают, что Сидорова на допрос возили на служебной автомашине, никаких инструкций по дороге не давали и насилия не применяли.

АДВОКАТЫ НЕ ДЕЖУРИЛИ

У всех троих подозреваемых на допросах присутствовали адвокаты по назначению. 10 ноября мать Сидорова заключила соглашение с адвокатом Евгением Лисицыным, и Сидоров, успевший поговорить с матерью, сообщил об этом следователю. Лисицын прибыл в следственное управление вечером того дня, но его не пустили.

Позднее выяснилось, что ни один из адвокатов по назначению не должен был в тот день выступать в этой роли. Согласно принятым в адвокатских палатах правилам, у адвокатов, осуществляющих защиту по назначению, есть график дежурств — то есть каждого из них могут привлечь к следственным действиям только в определенные дни. Как рассказал Сидоров-старший, адвокаты, приставленные к Сидорову, Мордасову и Шашмину, 10 ноября не дежурили.

Ян Сидоров в своем заявлении позднее указывал, что на следующий день во время «проверки показаний на месте» сотрудники Центра «Э» стали бить его и душить, требуя во всем признаться и сообщить о причастности остальных. Но в тот день к Сидорову уже допустили адвоката Лисицына, и Сидоров на давление не поддавался.

Позднее мать Сидорова подала жалобу на назначенного адвоката, и адвокатская палата признала, что адвокат дежурила не в свой день. Адвокат Лев Дорофеев, представляющий интересы Мордасова, рассказал ОВД-Инфо, что впоследствии один из этих назначенных адвокатов ушел на пенсию, другого лишили статуса, «то есть они как-то все разбежаться стали».

НЕТ СОБЫТИЯ

10 ноября Сидорова и Мордасова задержали уже в рамках уголовного дела, несмотря на то что срок их административного ареста еще не закончился. При этом и. о. начальника спецприемника писал судье Кировского районного суда, арестовавшему Сидорова, что он был освобожден из спецприемника 12 ноября, отмечал адвокат Гаглов.

Сидорову и Мордасову предъявили обвинения в покушении как на участие в массовых беспорядках, так и на их организацию (1-я и 2-я часть статьи

212 УК соответственно — обе с применением 3-й части статьи 30). Оба они находятся в СИЗО. Вячеслава Шашмина обвинили по 2-й части 212-й статьи с применением 3-й части 30-й и поместили под домашний арест.

В постановлении о возбуждении дела говорится, что Мордасов, Сидоров и Шашмин, а также неустановленные лица «разделяли взгляды» «Артподготовки». Мордасову вменяется создание чата в телеграме и организация вместе с Сидоровым, которого он наделил правами администратора чата, встречи с сообщниками в кафе «Шаурма-24».

Одно из кафе «Шаурма 24» в Ростове-на-Дону / Фото: скриншот с *Google maps*

Упоминалось, что в чате было не меньше 200 участников и что Мордасов и Сидоров планировали привлечь их всех. Шашмина обвиняют в том, что он присоединился к чату. Непосредственно же 5 ноября все трое, а также неустановленные лица «совершили активные действия по публичному демонстрированию агитационных материалов, <...> собиранию толпы, а также намереваясь совершить провокации в отношении представителей правоохранительных органов при попытке задержания данных участников беспорядков, и тем самым попытались начать их». Однако сотрудники полиции пресекли их преступную деятельность.

Адвокат Сидорова Марат Гаглов отмечает, что когда полицейские подошли к Мордасову и Сидорову, потребовали предъявить плакаты, а затем поехать в отдел, те, «не пытаясь отбиваться или убегать, спокойно последовали в машину и поехали в отдел полиции». По словам адвоката, это явно противоречит указанным в постановлении намерениям спровоцировать полицейских на задержания, а затем устроить те самые

беспорядки. «Что мешало им доводить до конца свой преступный умысел? Их же не спецназ смел, положил на землю и не дал рыпнуться. На этот вопрос нет ответа», — заключает Гаглов.

ЧУЖИЕ РЕПЛИКИ

Можно было бы предположить, что данные о преступных намерениях Мордасова, Сидорова и Шашмина выводятся из того, что они писали в чате. Сейчас к чату нет доступа, однако в деле есть скриншоты, из которых следует, что ни один из обвиняемых не призывал к насилию или чему-то, похожему на массовые беспорядки. Сидоров, наоборот, всячески подчеркивал в чате, что акция 5 ноября должна иметь мирный характер. Когда собеседники отвечали, что это не имеет смысла и нужно устраивать силовую акцию, Сидоров писал: «Ага, и из думающего гражданина ты превратишься в бандита, которого в случае неповиновения можно застрелить... Даже Мальцев говорил, что силовая акция будет только если власть применит силу» (*орфография и пунктуация оригинала сохранены*).

Более того — автор заказанной следствием лингвистической экспертизы отобрал пять реплик с такими призывами — о необходимости применять насилие, избивать и даже отстреливать полицейских, а также брать с собой «коктели, ножи», — но все они принадлежат другим пользователям чата. По данным защиты, ни одного из них следствие не установило. Адвокат Гаглов подозревает, что это провокаторы — «либо действующие сотрудники, либо агентура».

СЛЕДСТВИЕ ИДЕТ

Помимо лингвистической экспертизы, адвокатов время от времени знакомят с осмотром каких-то предметов,

чужих компьютеров и телефонов, никак не объясняя, какое они имеют отношение к делу. «Мы задаем следователю вопрос, какое это отношение имеет к нам и вообще что это, о чем, по чью душу. Мы остаемся без ответа на этот вопрос», — комментирует адвокат Лев Дорофеев.

Самих обвиняемых с момента предъявления обвинения больше не допрашивали. Не проводили и очных ставок ни друг с другом, ни с многочисленными свидетелями (по словам Гагроева, в деле их уже около пятидесяти), хотя об этом просила защита. Дорофеев полагает, что следствие не делает этого намеренно. Он указывает, что у чата в телеграме было несколько администраторов, но не всем им предъявили обвинение. «Задаем вопрос следователю, а почему не всех администраторов установили, допросили, — следователь молчит. Молчать он может по двум причинам. Либо потому, что по составу здесь очень сложно что-то доказать, потому что все очень противоречиво. Либо следствие какого-то администратора, то есть потенциального преступника, по версии следствия, скрывает», — говорит адвокат.

Ростов-на-Дону, СИЗО-1 / Фото: скриншот с *Google maps*

По сведениям защиты, по крайней мере некоторым свидетелям угрожали. Как минимум трое задержанных 5 ноября — Рустам Курбанов, Андрей Власов и Эльдар Тимченко — были повторно задержаны на выходе из спецприемника, где отбывали административный арест. Дорофеев рассказывает, как с ними работает следствие: «Человеку делается предложение: или у тебя 212-я часть 1-я, или ты у нас свидетель обвинения. Поскольку вся группа, которая была хоть в телеграме, хоть на площади, — молодые ребята, грубо говоря, практически подростки, что здесь можно ожидать от подростка, когда он слышит такое предложение? Он и говорит, что ему скажут».

Продолжаются и обыски у других людей в связи с делом. Как стало известно ОВД-Инфо, в июне **прошел обыск** у Алексея Строкова, который 5 ноября находился на акции в Москве и был арестован там. Он был участником ростовского чата и проходит свидетелем по делу, у него изъяли технику.

После очередного продления ареста, в июле, Ян Сидоров **объявил голодовку**. Выступая в суде, он сказал: «Этот абсурд, устроенный Следственным комитетом и сотрудниками ЦПЭ, которые сорвали нашу мирную акцию протеста, продолжается. Уже восемь месяцев с попустительства суда и прокуратуры нас ещё и обвиняют в покушении на массовые беспорядки. Я просто удивлён, знаете, действиями органов правосудия, которые не только не хотят слышать наши доводы, но ещё и пытаются представить, что как будто держат нас под стражей на законных основаниях, при законном уголовном преследовании. Хотя я вижу, что это преследование имеет сугубо политический характер». Через несколько недель Сидоров прекратил голодовку по просьбе родственников.

Правозащитный центр «Мемориал» признал **Яна Сидорова** и **Владислава Мордасова** политзаключенными.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело о покушении на массовые беспорядки в Ростове-на-Дону

Трех жителей Ростова-на-Дону приговорили по статье о массовых беспорядках в связи с акцией 5 ноября 2017 года.

2 20

05.11.17

10 84

Ещё почитать

16.01.2026 [Другое](#), [Ростовская область](#)

19-летнего жителя оккупированного села осудили из-за комментариев про войну, «Путю» и «русню»